

Сухарев Алексей Андреевич

Казанские татары

Уезд Казанский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Андреевич С.**
Казанские татары: Уезд Казанский / Сухарев Алексей Андреевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 195 с.

ISBN 978-5-519-75960-1

ISBN 978-5-519-75960-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

числа осмотровъ татаръ, онъ опредѣляетъ цвѣтъ кожи у татаръ, (темно-смуглой), которая при загарѣ дѣлается почти черной, грязной или до крайности смуглой, тогда какъ у русскихъ отъ нормально слабо смуглаго и бѣлаго, при загарѣ, получаетъ оттѣнокъ темнокрасный.

Говоря о цвѣтѣ глазъ и волосъ онъ указываетъ число наблюдений (54 челов.). Средній ростъ татаръ мужчинъ, въ возрастѣ 21—45 лѣтъ (326 измѣрен.) равенъ 36,1 верш., а женщинъ (30 наблюд.) равенъ 34,3 вершка ¹⁾.

Проф. Н. М. Маліевъ въ своемъ трудѣ: «матеріалы для антропологін восточнаго края Россіи» упоминаетъ, что А. Беръ на антропологическомъ съѣздѣ въ Геттингенѣ «обратилъ вниманіе присутствующихъ на тотъ фактъ, что теперешніе татары, живущіе въ окрестностяхъ Казани, рѣзко отлпчаются отъ другихъ татарскихъ племенъ, ведущихъ ~~монет~~ ^{монет}ную (sic) жизнь, въ степяхъ востока, и питающихся преимущественно животною пищей. Описывая далѣе лицо киргиза: съ выдающимися скулами и сильно развитымъ челюстнымъ аппаратомъ, онъ не находитъ сходнымъ его съ Казанскими татарами, хотя послѣдніе говорятъ на одномъ и томъ-же языкѣ ²⁾. Лица нашихъ татаръ, по его мнѣнію узкія и часто длинныя, съ большимъ, выдающимся, нерѣдко орлпнымъ носомъ. Черепа у нихъ «средней формы, яйцевиднаго очертанія, безъ преобладанія одного какого-нибудь діаметра».

По Soemmering'у ³⁾ черепа татаръ отличаются выдающимся челюстями, острымъ подбородкомъ и рѣдкими зубами.

¹⁾ Конечно антропологическая литература о Казанскихъ татарахъ обширнѣе, но за достовѣрность ее ручаться трудно, если принять на примѣръ во вниманіе ошибки даже русскихъ авторовъ. Такъ въ журналѣ „Живая старина“ выпускъ III и IV 1896 г. на стр. 450 (статья — Н. А. Аристовъ „Объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей“) читаемъ: „по 33 измѣреніямъ г. Безенгра ростъ Казанскихъ татаръ 1,617, а головной указатель 83,12“, а въ Nouveau dictionnaire de geographie universelle t. VI 1894 г. (статья Turcs) ростъ Казанскихъ татаръ, по измѣреніямъ 4,070 человекъ (?) опредѣленъ 162,0 с., при чемъ объ этомъ словарѣ Аристовъ говоритъ, какъ о замѣчательно хорошемъ и составленномъ по новѣйшимъ русскимъ изслѣдованіямъ по антропологін.

²⁾ Слѣдовало бы сказать на разныхъ діалектахъ одного и того-же языка.

³⁾ Soemmering. Vom Bau des menschlichen Körpers. Knochenlehre 1791. Seite 69 и 70.

Причардъ ¹⁾ и Добантонъ ²⁾ находятъ черепа Казанскихъ татаръ сходными съ европейскими.

Но можно-ли довѣряться тѣмъ изслѣдователямъ, кои свои наблюденія рекомендуютъ какъ о Казанскихъ татарахъ, да и лично называющимъ себя Казанскимъ татаринномъ?

Есть предположенія, что древніе насельники южной части Казанскаго ханства «Мишарь» или Можары, кои въ 1551 году, вѣрные присягѣ Русскому Царю, бились съ Казанцами, не пропали (какъ Болгары), а живы и называются «Мишарь» ³⁾.

Какъ мишарь, такъ и касимовцы (Ряз. губ.) съ темниковскими татарами (Тамб. губ.) называютъ себя Казанскими — въ виду того, что коренные казанцы считаютъ ихъ измѣнниками, а мишарь такъ прямо «ярымъ урус.» (полурусскими) и «поводильщиками медвѣдей».

Въ подобныхъ случаяхъ, приходится сознаться, что изслѣдователю, какъ этнографу, могло-бы помочь знаніе хотя нѣсколькихъ характерныхъ словъ языка того и другого народа.

Въ крайнемъ случаѣ полезно также до изслѣдованій поговорить о происхожденіи субъекта. Приводимые факты, убѣдительные для меня, можетъ быть послужать и къ убѣжденію другихъ, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ инородческой семьи нашего края.

Съ давнихъ временъ (XVI в.), мусульманское населеніе вообще, обращало на себя вниманіе многихъ Европейскихъ ученыхъ и изслѣдователей. Даже правительства запада, повидимому менѣе заинтересованныя этой народностію, очень внимательны къ ней; весьма понятно какую важность представляетъ изученіе этой народности для насъ живущихъ, такъ сказать, бокъ о бокъ съ нею.

Россійская Имперія, широко раскинувшаяся съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, имѣетъ въ своемъ составѣ не малое количество мусульманъ, предки которыхъ, какъ извѣстно, играли серіозную роль въ нашей отечественной исторіи.

¹⁾ Prichard. Histoire naturelle de l'homme. Paris. Tome I. Pag. 289.

²⁾ Soemmer. Vom Bau des menschl. Körpers. Knochenlehre 1781. S. 69 и 70.

³⁾ Въ Казанской губ. живутъ въ двухъ уѣздахъ Чистопольскомъ и Спасскомъ, кромѣ того въ губерніяхъ: Рязанской Тамбовской, Пензенской. Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Самарской.

Какъ врачъ, отдавшій досугъ изученію казанскихъ татаръ въ антропологическомъ отношеніи, я попутно не могъ не обратить вниманіе и на бытовую сторону этого народа.

Въ настоящее время, подъ вліяніемъ русской культуры мухамеданинъ обратился въ мирнаго поселенина и его повидимому знаютъ болѣе, нежели другихъ инородцевъ.

Но каковы только эти знанія? Да, извѣстно: «что это — потомки Монголовъ, приведенныхъ въ Россію Батыемъ въ 1223 г.; что впослѣдствіи они приняли магометанскую вѣру, согласно предписаніямъ которой, могутъ имѣть по нѣскольку женъ, ѣдятъ конину, не ѣдятъ свинины, совершаютъ нѣсколько разъ въ день омовеніе, ходятъ въ мечети; занимаются торговлею, скупаютъ и перепродаютъ разное старье, «шурумъ-бурумъ» — и проч. Я не хочу этимъ сказать, что—о татарахъ ничего не извѣстно, но присоединяюсь только къ компетентнымъ авторамъ, указывающимъ на недостаточность изслѣдованія обширней инородческой семьи нашего отечества.

За послѣднее время изслѣдованія этнографическаго и историческаго характера стали уступать мѣсто экономическимъ и чисто статистическимъ (и юридическимъ).

Приступая въ 1899 году къ изученію татаръ, я избралъ мѣстомъ изслѣдованія Казанскій уѣздъ, гдѣ я служу и гдѣ, какъ мнѣ казалось, скорѣе можно разсчитывать на болѣе чистый типъ. Избѣгалъ я все-таки западныхъ и сѣверо-восточныхъ окраинъ уѣзда, какъ соприкасающихся съ вотяками и черемисами Вятской губерніи и Царевококшайскаго уѣзда Казанской губ.

Къ измѣреніямъ на живыхъ я приступилъ не сразу, пришлось познакомиться съ техникой, въ чемъ помогъ мнѣ Н. А. Батуевъ, нынѣ проф. Новороссійскаго университета. Что-бы, какъ говорится, набить руку я началъ съ измѣренія череповъ, для чего неоднократно ѣздилъ на могильники древнихъ болгарскихъ развалинъ ¹⁾.

¹⁾ См. протоколы О. А. II. и Э. Императорскаго Казанскаго Универ. Т. XIX, вып. 2, стр. 14; Т. XVII, вып. 2 и 3, стр. 156 и Т. XVII вып. 1, 2, 3, стр. 4.

При своихъ дальнѣйшихъ уже измѣреніяхъ на татарахъ я также обязанъ А. А. Ивановскому, какъ за совѣты, такъ и за любезную высылку трудовъ Московскаго А. О., коихъ я на мѣстѣ достать не могъ.

Въ предлагаемомъ трудѣ я счелъ не лишнимъ присоединить къ моимъ специально антропологическимъ измѣреніямъ роста и собранныя мною записи роста изъ книгъ рекрутскихъ присутствій. Ростъ татаръ Казанскаго уѣзда взять за періодъ съ 1874—87 г. и съ 1891—95 г. включительно, всего 6,784 записи о рекрутахъ 20 лѣтъ, а за 1900 и 1901 года, когда къ отбыванію воинской повинности стали призывать 21 года, собрано — 1911 измѣреній роста, что составляетъ 8,695 записей—собственно татаръ. Кромѣ того, для сравненія роста татаръ съ другими народностями, мною выбиралось и великоруссы (3134 зап.); черемисы (288 з.); вотяки (71 з.); магометане крещеные (57 з.) и чуваша Ядринскаго уѣзда (797 з.).

Всего записей роста получается 13,042. Собственно антропометрическій матеріалъ равняется 137 измѣреніямъ мужчинъ и 80 женщинъ.

Свѣдѣнія антропометрическія собирались по выработанной программѣ, любезно просмотренной проф. А. И. Таренцкимъ. Пользуясь, во время выполненія настоящей работы, готовностью глубокоуважаемаго Александра Ивановича помочь своими указаніями, считаю пріятною обязанностію засвидѣтельствовать ему искреннюю мою благодарность.

Историческій очеркъ.

Греческій историкъ Геродотъ населяетъ мѣста, соответствующія нынѣшнему Камско-Волжскому краю, баснословными народами «вудиновъ» и «мелянхленовъ», говоритъ Проф. Н. П. Загоскинъ (см. его спутникъ по Казани 1895 г. стр. 4-ая). Однако эта баснословность излагается Геродотомъ въ IV книгѣ, глава 21, 22 и особенно въ главѣ 107 и 108 такъ: Βουδῖνοι δὲ ἔθνος ἀὸν μέγα καὶ πολλὸν γλαυκόνει πᾶν ἰσχυρῶς ἐστί καὶ πούρρον. т. е. народъ вудинъ большой, имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи и рыжіе волосы. Цвѣтъ глазъ у нихъ голубой. Предполагаютъ, что это были пермяки, вотяки и зыряне (Гельвальдъ). Что касается мелянхленовъ (черемисы, меря), то ихъ чернѣйшій видъ — «черные плащи», могъ зависѣть и отъ курныхъ пѣзбъ (Μελάνχλαινοι δὲ ἐῖματτα μὲν μέλανα φορέουσι πάντες).

Древнѣйшая лѣтопись довольно опредѣленно говоритъ о р. Волгѣ, называемой «путемъ Божиимъ», ведущей въ Болгары, къ Хвалынскому морю и, далѣе, «въ жребій Симовъ», т. е. на азіатскій востокъ. Въ качествѣ древнѣйшихъ насельниковъ края указываются: Черемиса ¹⁾, Мордва, Пермь, Чудь, Меря, Весь, Муромъ.

Исслѣдователь старины славянской Шафарикъ говоритъ, что въ эпоху историческую, т. е. отъ Геродота до Иорнанда и Прокопія (до 6 ст.), финскія племена жили въ той-же сѣверной части Европы, гдѣ мы ихъ встрѣчаемъ въ 9 вѣкѣ, во времена незабвеннаго Нестора ²⁾.

¹⁾ Впервые имя черемисъ упоминается въ письмѣ Хозарскаго князя Юсифа, отъ 960 г., который называетъ въ числѣ своихъ поволжскихъ данниковъ „цармисовъ“ (Семеновъ), а Н. И. Ашмаринъ см. „Болгары и Чуваши“ указываетъ, что готскій король Эрмандрихъ еще около 350 г. подчинилъ своей власти Mordens (Мордва), Merens (Меря) и Sremiscans (черемисъ).

²⁾ Шафарикъ „Славянскія древности“, переводъ Бодянского, II т., стр. 201, 211, 226 и 227.

Какъ оборигенамъ стрнаы, этимъ финскимъ племенамъ, пришлось очень рано прійти въ соприкосновеніе съ Волжскими Булгарами.

Первыя свѣдѣнія касательно этихъ Болгаръ относятся къ X вѣку и принадлежать арабскому писателю Ибнъ-Фадлану.

Ибнъ-Фадланъ былъ посланъ въ 921 году въ Болгары аббасидскимъ халифомъ Абу'ль-Фадль Джа'фаръ Аль-муктадиръ Бяля.

О племенномъ происхожденіи волжскихъ болгаръ восточные писатели положительныхъ данныхъ не даютъ, а недостатокъ ихъ и по сіе время, какъ справедливо замѣчаетъ ориенталистъ Григорьевъ, открываетъ обширное поприще для предположеній.

Такъ какъ Ибнъ-Фадланъ упоминаетъ, что онъ видѣлъ «Русь», расположившихся съ товарами по р. Итилю, то это видимо и послужило основаніемъ для нѣкоторыхъ считать болгаръ за славянъ. Ибнъ-Фадланъ рассказываетъ о юртахъ, въ которыхъ живетъ Болгарскій царь, что у нихъ есть мечети, откуда Муезинъ призываетъ къ молитвѣ. Въ его описаніи есть также указаніе, что Болгарскіе женщины сидятъ рядомъ съ мужьями и не закрываются. «У нихъ—говоритъ онъ дальше,—есть зеленые, весьма кислые яблоки; дѣвѣны ѣдятъ ихъ и становятся жирными».

Изъ новѣйшихъ изслѣдованій о Болгарахъ нельзя не упомянуть о докладѣ Обществу А. И. Э. при Казанскомъ Университетѣ Н. И. Ашмарина (читано 28-го февраля 1902 г.). Онъ говоритъ, что близость Болгарскихъ словъ, сохранившихся на памятникахъ, съ Чувашскими позволяетъ видѣть въ Чувашихъ остатокъ Болгарской народности, и что по говору луговые Черемисы ближе къ Чувахамъ, чѣмъ нагорные. Кромѣ того, названія многихъ деревень, какъ напр. Корадунанъ, считавшееся чисто татарскимъ, есть Чувашское.

Границы волжскихъ Болгаръ Перетяжковичъ (см. Поволжье XV и XVI в. стр. 38) опредѣляетъ такъ: «съ одной стороны Уральскія горы, р. Сура и Ока, съ другой р.р. Вятка и Кама съ истоками р. Хопра и р. Самары». Занимая страну, которую называли благословенѣйшею изъ всѣхъ мѣстъ по р. Волгѣ (древнее названіе «Атель» или «Итель» ¹⁾), они были народъ торговый и имѣли сношенія, по водному пути, не только съ Сѣверомъ Россіи, но и съ Азіатскими странами.

¹⁾ Слово это по татарски означаетъ „собака“, каковое названіе дано ей предполагаютъ, за быстроту теченія.

По Карамзину (см. т. I. 985 годъ), Великій князь Владиміръ, желая завладѣть Болгарами, отправился на нихъ съ Новгородцами и дядей своимъ Добрынею. По сказаніямъ Лѣтописца Болгары были побѣждены. «Мудрый Добрыня», осмотрѣвъ плѣнниковъ, которые были въ сапогахъ, выразился такъ: «они не захотятъ быть нашими данниками; пойдемъ лучше искать *лапотниковъ*!» Съ Болгарами былъ заключенъ договоръ, который побѣжденные скрѣпили слѣдующими словами: «развѣ тогда нарушимъ договоръ свой, когда камень станетъ плавать, а хмель тонуть на водѣ».

Съ проникновеніемъ въ Болгары мусульманъ (VII вѣкъ), они, будучи до того язычниками, въ началѣ X вѣка приняли магометанство (отъ Аравитянъ). И вотъ они, желая, чтобы Владиміръ, прославившійся побѣдами, исповѣдывалъ одного съ ними Бога, послали первыми своихъ пословъ съ предложеніемъ вѣры. Описаніе магометова рая,—говоритъ Карамзинъ,—плѣнило воображеніе князя, но обрѣзаніе показалось ненавистнымъ, а запрещеніе пить вино уставомъ безразсуднымъ.

Судя по историческимъ лѣтописнымъ свѣдѣніямъ, походъ Владиміра на Болгаръ былъ третьимъ походомъ племени «Русь».

Городъ Болгаръ, бывъ взятъ и раззоренъ въ 1164 г. Андреемъ Боголюбскимъ, потерялъ значеніе славнаго своей торговлей и оживленіемъ города; въ 1361 году, по свидѣтельству «Древняго лѣтописца», былъ окончательно взятъ Золотоордынскимъ княземъ Булатъ Темиромъ, и вовсе потерялъ свое значеніе. Послѣдній ханъ Абдулла былъ сожженъ въ такъ называемой черной палатѣ и сыновья его Алтунъ-бикъ и Алимъ-бикъ пошли на сѣверъ и положили основаніе старой Казани, находившейся во владѣніи, какъ говоритъ неизвѣстный авторъ исторіи XVI в., той-же Зол. Орды, какъ и Болгары. Слово «Болгары» упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ и позже, но въ значеніи уже не собственно Болгары, а Казани и казанцевъ; напр.: Никонов. лѣтопись: «на Болгары рекше на Казань» (о походѣ 1376 г.). Но Шпилевскій убѣжденъ, что здѣсь и ранѣе подъ Казанью надо разумѣть все-таки Болгары, а не Казань.

Переходя отъ коренныхъ насельниковъ края къ элементу пришлomu—татарамъ, нельзя не коснуться ихъ родословія.

У каждаго народа есть сказанія о началѣ своего происхожденія. И у мусульманъ—своя, легендарно хаотическая исторія. Извѣстный турецкій историкъ XVII ст. Абдулъ-Гази, Хивинскій ханъ, повѣст-

вуетъ, что сынъ Ноя Іафетъ (Іафисъ) ушелъ, съ своими людьми, отъ отца къ Волгѣ и Уралу. Проживъ здѣсь 250 лѣтъ онъ умеръ, оставивъ послѣ себя 8 сыновей. Перваго или старшаго звали Туркъ (тюркъ), а шестого Русь, отъ коихъ и произошли тюрки, славяне, готъ и магогъ. У старшаго родился сынъ Аланча или Аламзя ханъ, а у Аланчи родились близнецы, коихъ называли Могуль и Татаръ. По раздѣленіи владѣній Аланчи между двумя сыновьями и произошли, такимъ образомъ, два рода: Могулы и Татары. Близнецы-братья жили не дружно. Въ борьбѣ двухъ родовъ разобраться было трудно, вотъ почему ихъ смѣшивали, описывая Могуль подъ именемъ татаръ и наоборотъ.

Историкъ считаетъ оба эти рода многочисленнымъ и знатнымъ, только послѣ славнаго ихъ хана *Оусъ*, благодаря раздорамъ (и междоусобнымъ бранямъ) они раздѣлились и разсѣялись по разнымъ мѣстамъ и даже стали называться разными именами.

Такъ продолжалось до Чингизъ хана, который соединилъ ихъ почти всѣхъ, почему и считается наиславнѣйшимъ ханомъ и обладателемъ многихъ Азіатскихъ народовъ. Далѣе въ 19 главѣ Абдуль-Гази говоритъ, что старшій сынъ Чингизъ хана, Джучи (Солов.), а по Карпини Тохусъ (отецъ Батыевъ), вознегодовавъ на своего отца за то, что въ одномъ походѣ (хорезмъ) главную команду надъ войсками онъ поручилъ младшему брату Угадаю (Окдаю по Соловьеву), ушелъ въ Болгары (Дашти-Кинчакъ). Жители Болгаръ, увидавъ въ немъ достоинства и разумъ приняли его (у нихъ онъ былъ правителемъ). Помирившись съ отцомъ, за оказанную ему помощь (послалъ 100.000 лошадей), Джучи (Джучи), участвуя въ битвѣ при Калкѣ, былъ убитъ (1224 г.). Можетъ быть тюрки проникли къ обитавшимъ около устья Камы финнамъ и во времена Гунновъ (VI по Р. Х.) ¹⁾, но съ достовѣрностью появленіе ихъ въ среднемъ поволжѣ приходится пока относить къ водворенію здѣсь Болгаръ.

О появившихся въ 1223 году, въ предѣлахъ Половецкаго вала, татарахъ Новгородскій лѣтописецъ говоритъ такъ: «придоша языцы незнами, ихъ же добръ никто же вѣсть, кто суть и от-

¹⁾ Птоломей на своей картѣ въ предѣлахъ „Азіатской Сарматіи“ между прочимъ помѣщаетъ какихъ-то „консѣдовъ“ *Ἰπποφάδοι*. Одинъ изъ подначальныхъ турецкихъ властителей Турксанъ *Τούρσανος* появился со своей ордой съ нижней Волгѣ, разгромилъ гунскіе племена, занимавшія степи по обѣимъ ея берегамъ. См. Проф. Ю. Кулаковскій Аланы стр. 48 и 14.

когда изыдоша и котораго племени суть, и что вѣра ихъ, а зовутъ я татары, а нинѣ глаголють Таурмени». Проф. С. М. Шпилевскій (Древніе города и др. Булгар. тат. памятники въ Каз. губ. стр. 159) говоритъ, что мусульманскія источники говорятъ о столкновѣніи татаръ съ Булгарами въ 1223 г. (Ибнъ Эльясиръ).

Русскія лѣтописи (и Д'Оссонъ) относятъ къ 1236 г. «придоша отъ восточной страны въ Болгарскую землю, безбожніи татары и взяша славный Великій городъ Болгарскій и избѣли оружіемъ отъ старца и до унаго и до сущаго младенца и взяша товара множества, а городъ ихъ, пожгоша огнемъ и всю землю ихъ пѣниша» ¹⁾).

Изъ иностранныхъ путешественниковъ, впервые упоминающихъ о татарахъ, которыхъ они видѣли въ Болгарахъ слѣдуетъ указать: *Рюисброкъ* былъ посланъ французскимъ королемъ Людовикомъ IX въ татарію, былъ на р. Итель (Волга) въ 1253 году. Въ главѣ 21 говоритъ, что на Волгѣ имѣлось новое жилище, построенное татарами. *Плано Карпини и Асцеллинъ*, посланные отъ папы Иннокентія IV въ 1246 г. къ татарамъ о волжской Булгаріи, въ 4 главѣ говорятъ, что она покорена татарами (топ. Ор. губ. стр. 57, 58). Въ артикулѣ 5 говорятъ, что изъ войскъ Батыевыхъ нѣкоторые въ завоеванныхъ ими Болгарскихъ мѣстахъ остались и въ его время тутъ жили.

Плано-Карпини описываетъ татаръ:

Они вѣруютъ въ Бога, Творца всѣхъ вещей видимыхъ и невидимыхъ, который награждаетъ и наказуетъ людей по ихъ заслугамъ, но не воздаютъ ему почестей никакими молитвами и хвалами, никакимъ служеніемъ и обрядамъ. У нихъ есть идолы, сдѣланные изъ войлока, на подобіе человѣка, которыхъ они ставятъ по сторонамъ дверей своего жилья. Подъ тѣмъ-же идоломъ есть нѣчто такое изъ той же матеріи, на подобіе сосцовъ, и они думаютъ, что сіе и хранитъ ихъ стада и даетъ имъ молоко и молодыхъ животныхъ. Другихъ идоловъ дѣлаютъ они изъ шелковыхъ матерій, и оказываютъ имъ великія почести. Нѣкоторые поставляютъ ихъ на покрытыя хорошо телѣги передъ дворью своихъ жилищъ, и если кто украдетъ что нибудь изъ сихъ телѣгъ, то безъ всякаго помилванія такого убиваютъ. Начальники тысячи и ста человѣкъ всегда имѣютъ одного изъ такихъ идоловъ посреди своего жилища. Они приносятъ имъ первое молоко отъ овецъ и кобылъ, и когда

¹⁾ Лавр. лѣтопись 437. (Шпил. 161 стр.).

начинають їсти или пити что нибудь, то прежде подносять оное своимъ идоламъ, или когда заколятъ какое животное, то сердце приносятъ на блюдь идолу и оставляють оное до утра и тогда уже берутъ и, сжаривъ, їдятъ. Они становять одного изъ сихъ идоловъ съ величайшимъ благоговїемъ предъ жилищемъ своего повелителя. Емуд приносятъ въ жертву лошадей, и другихъ животныхъ.

Такъ какъ о П. Карпини говорятъ многіе изслѣдователи, то я считаю не лишнимъ привести одну замѣтку о немъ: «Развѣ можно вѣрить напр. тому, что рассказываетъ П. Карпини о самоѣдахъ. Плано Карпини видѣлся съ Батыемъ и узналъ, что этому хану подвластны самоѣды,—народъ имѣющій собачье лицо... что татары—сначала покорили самоѣдовъ, а потомъ чудовищъ, у которыхъ была фигура человѣчья, ноги быка, а лицо собачье».

Китайскій историкъ *Мынь-цунъ* (умеръ 1246 г.) описываетъ татаръ въ эпоху ихъ древнѣйшаго существованія слѣдующими словами: «татары весьма просты и дики и не имѣють ни малѣйшаго устройства. При началѣ ихъ возвышенія, у нихъ не было вовсе письменъ: всякій разъ, когда надобно что повелѣть, они отправляютъ всюду посланца и даютъ ему на память только вырѣзанный приказъ».

Татары презирають старость и уважають бодрость; у нихъ не въ обычаѣ частыя ссоры и драки. Татары по большей части имѣють обычай не мыть рукъ и хватаются ими за рыбу и мясо; когда жиръ пристасть, то обтирають его о свои кафтаны. Платье ихъ не снимается и не моется до тѣхъ поръ, пока не износятся. Далѣе Мынь-цунъ говоритъ, что татары не умѣють даже различать весны отъ осени, и что годъ у нихъ считается по выростаніи травы. Религія и священныя обряды выражались въ гаданьѣ по бараньей лопаткѣ и въ почитаніи неба и земли за божество.

О казанскомъ царствѣ трудно сказать что-либо новое, приходится только освѣжить историческія воспоминанія, предполагая, что онѣ извѣстны большинству въ совершенно достаточномъ для нашей цѣли объемѣ.

Царство это, образовавшееся въ половинѣ XV вѣка, уже въ XVI в. прекратило свое существованіе.

Предполагають, что болгарское царство, со временъ Батыя, сдѣлалось вассальнымъ по отношенію къ Золотой ордѣ. Эти отношенія, благодаря исламизму, были конечно нѣсколько пныя, чѣмъ къ покоренной Руси.